

16+

Алина Менькова

Юность, Мурманск и журфак

Студенческие
зарисовки

Алина Менькова

Юность, Мурманск и журфак

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Менькова А.

Юность, Мурманск и журфак / А. Менькова — «ЛитРес: Самиздат», 2007

На факультете журналистики студенты всегда пишут - в перерывах между парами, по дороге до университета, дома на кровати, у друзей за беседой, в баре... на салфетках... Такой уж они народ - наблюдательный и вдохновленный. Это сборник моих эссе, а именно выполненных на курсе творческих заданий. Здесь размышления о любви, дружбе, студенчестве, северном городе, стране и многом другом. Наконец, собрала все в один текст. Надеюсь, в ваших сердцах что-то да отзовется.

© Менькова А., 2007

© ЛитРес: Самиздат, 2007

О студенчестве

Только молодежь может победить коррупцию. Потому что именно она не знает ценности больших денег.

Студенческие годы... когда-то они казались такими ощутимыми – праздными, влекущими, полными приключений. Невероятно бесконечными. После окончания школы ты ворвался воронкой в большой город, в пыльную романтику съемной квартиры с просевшими стенами. Еще несовершеннолетним, но уже взрослым. Родительская опека осталась на телефонных проводах. А ты в полной недосыгаемости. Сам себе хозяин. Ты – студент. Да, возможно ты теперь живешь на одну только стипендию, приходишь ближе к семи и завариваешь бэпэшку, потому у тебя, что нет сил приготовить что-нибудь съедобное, да и времени тоже нет – завтра семинар. Да, возможно, ты до сих пор не повесил шторы, и твои окна по-прежнему открыты для глаз. И вероятно ты сегодня снова стрельнешь сигарету по дороге в институт, хотя позавчера ты выкинул новую пачку и купил отбеливающую пасту... Но ты юный. И все твои ошибки – это просто твой опыт. Таких, как ты, чудачков у нас в России 7 миллионов. Тысячи из них мечтают стать астрономами, биологами, бухгалтерами, переводчиками, экономистами, врачами, педагогами. И большинство верит, что в конце своего пути непременно окажется хорошим специалистом – тем, на кого будут равняться. Но пока мы учимся, у нас есть свои кумиры. У студентов журфака они всегда остаются на виду – голосом в радиостанциях, авторскими программами на телевидении, отличительным стилем в печати. Пока ты студент, ты словно слепой котенок, двигаешься наугад, боишься неудач, непонимания, насмешек. Ты еще не знаешь, что ты станешь делать будучи выпускником вуза. Ты тешишь себя надеждами устроиться хорошо в жизни, хотя к третьему курсу неожиданно понимаешь, что в жизни многое решают связи. И твое место может занять не хороший специалист, а чей-то брат или друг. По официальной статистике из всех дипломированных журналистов по специальности удается устроиться лишь 30 процентам, остальные же 70 остаются не удел. Но пока ты учишься, ты не думаешь об этом.

Студенчество – это крепкий кофе по утрам в большой кружке, без молока... Зевки между плотками. И два состояния – сна и желания спать. Студенчество – это затратная вечеринка в пятницу и макаронная диета всю следующую неделю. Студенчество – это первые серьезные отношения. Это твое становление.

Студенчество... Приходишь поступать с родителями, получаешь диплом, держа за руку жену или мужа. Это дрожащее сердце в гулком зале филармонии, где совершают трогательный ритуал посвящения в студенты. Ты теперь один из гильдии. Ты идешь к цели. Ты носишь новый статус. Здесь все серьезно. Все по желанию. Это твоя новая жизнь, которую ты выбираешь сознательно.

На первом курсе ты безосновательно смел, и тебе ложно кажется, что тебе все по плечу. Но ты приходишь на телевидение, на ознакомительную практику, и твоя уверенность улетучивается, когда ты, к большому разочарованию, для себя читаешь громко вслух на телефлуэре подсказку для оператора «КРУПНЫЙ ПЛАН». Ты недоумеваешь и уже не можешь правильно удерживать педаль. Все смеются, но все же хвалят тебя за то, что ты вышел первый. В это самое время у тебя закладывается соревновательный дух. Ты начинаешь понимать: чтобы тебя заметили, нужно стараться. Нужно выделяться. Нужно правильно и красиво говорить, выработать свой стиль написания текстов.

Ко второму курсу тебя даже хвалят и аплодируют после прочтения каких-нибудь материалов. Ты начинаешь верить в себя, участвуешь в литературной конференции, но там не получаешь даже призового места. Почему? Наверно, выронил где-то голову. Любовь... она приходит как раз к этому времени. Начинаешь жить с кем-то, по крайней мере пробуешь, это

отвлекает от учебы, но порой и идет на пользу – вдохновляет тебя на новые стихи. Ты все еще поэт в душе, у тебя по-прежнему есть выбор. Ты еще не связан узами брака. Продолжается твоя клубная жизнь. И даже иногда ты встречаешься с однокурсниками. Но чувствуешь разрозненность коллектива. Вас тридцать на курсе, но все общаются по пять-шесть человек. По интересам. И ты знаешь, что вы соберетесь вместе лишь на выпускном, когда обстоятельства заставят. А пока вы ведете невидимую борьбу, результаты которой будут видно в конце года, когда вы сравниваете количество публикаций в портфолио. Кто-то принесет на защиту практики толстую папку с гордостью, некоторые даже с высокомерием. Другие придут с несколькими листочками в прозрачных файлах, застенчиво зажимая их подмышкой и завистливо озираясь по сторонам.

Ты продолжаешь с азартом посещать фотовыставки и даже начинаешь сам делать неплохие снимки. Но твоему преподавателю по фотоделу все же они не нравятся, и он снова приглашает тебя на праздник севера, чтобы ты «отснял чего-нибудь». Ты тщетно тратишь деньги на печать фото, но отличных кадров так и не получается. Но ты все еще надеешься. Так что макаронная диета продолжается. Ради искусства.

На третьем курсе ты вдруг понимаешь, что можно немножко передохнуть и не корпеть так упорно над конспектами, как первые два года. Ты знаешь известную всем истину – до экватора ты работаешь на зачетку, после – зачетка работает на тебя. И вот уже ты протягиваешь свою зачетку в форточку и зовешь так называемую «халяву». В глубине души ты не веришь в эту чушь, но делаешь, как все. Потому что, если получишь неуд, ты будешь обязательно винить зачетку, а не себя, даже если ты не суеверный. А еще на третьем курсе, чаще всего на третьем, ты понимаешь, неожиданно, внезапно, что тебя очень волнует политика. Ты задумываешься над тем, в какой стране живешь. И как много у нее пороков. Начиная от повсеместной коррупции и заканчивая низкой демографией. Ты, правда, еще не умеешь приводить достойные аргументы, поэтому не вступаешь в отчаянные споры с однокурсниками. Ты видишь плохое только во власти и не допускаешь мысли, что каждый из нас попускает эти пороки. Твои тексты становятся более обстоятельными. Это уже не просто эссе о том, в каком СМИ ты будешь работать, когда закончишь. Это анализ, ретроспектива, дедукция. Ты даже уверен, что тебе под силу написать самостоятельно курсовую. И тебе это даже интересно. Когда ты до сих пор никому не признался, что на втором курсе за практическую часть курсовой ты заплатил...

На четвертом курсе тебя уже мало интересует институт, ты думаешь, что если перешагнул экватор, то тебя не отчислят. И действительно, ты видишь это на примере однокурсников-прогульщиков, которых все равно оставляют до последнего, давая шанс закрыть хвосты. Вуз-то негосударственный. Ты все больше уходишь в работу. Носишь материалы по редакциям, суетишься, куда-то бежишь, не успевая пообедать, откладываешь деньги на фотоаппарат, но потом тратишь их на свою девушку, когда она начинает капризничать, намекая на то, что вы давно не ходили в клуб или в кино. Хотя, положив руку на сердце, ты уже довольно «отклубился», и все чаще тебе хочется просто вкусно поужинать, принять ванну и, наконец, выспаться. Зато твои достижения замечают родители и начинают верить, что не зря платят больше двадцати тысяч за семестр. Некоторые из твоих однокурсников обучаются в Норвегии или Финляндии. И тебе, конечно, завидно. Но ты понимаешь, что как бы не трудился, английский тебе не по зубам. И твое произношение не поймет даже русский. Так что в который год в программу обмена студентами ты так и не попадаешь. Но ты говоришь себе, что у тебя и так много дел, здесь, в России...

На пятом курсе тебе становится смешно, что ты когда-то мог не спать, волнуясь перед каким-то зачетом, когда ты уже пережил «госы». У тебя появляются любимые преподаватели.

Те люди, без которых ты бы не стал тем, кто ты есть. А других ты видишь насквозь. Фальшь, лицемерие. Пятый курс – это конечная точка, где становится все понятно. Тебе предлагают десять тысяч в редакции, когда твой знакомый получает тридцать продавцом в «Ранчо». Но ты же знаешь, что там выше тридцати не прыгнешь, а работая по специальности, ты когда-нибудь можешь стать главным редактором. И даже открыть свое СМИ. Но это потом... А сейчас ты держишь в руках заветный диплом, синий, а не красный. Потому что до красного не хватило исправить пару троек. Но эти тройки по техническим дисциплинам и тебе просто лень снова напрягаться. Ты и так выжат, и хочешь скорее уехать на юг. Ведь это твои последние каникулы в жизни. И пока ты внештатник, ты можешь позволить себе отдыхать более 52 суток. И даже те, кто отчаянно пересдают свои неуды, не пробуждают в тебе рвения что-либо исправить. Получая этот долгожданный диплом, ты радуешься, облегченно вздыхаешь, и тебе кажется, что все... «отстрелялся», что это конец пути. Но это только начало... Начало большой дороги в твою профессию.

О времени

Кто понял жизнь тот больше не спешит,
Смакует каждый миг и наблюдает,
Как спит ребёнок, молится старик,
Как дождь идёт и как снежинки тают.
Омар Хайям

Городской автобус. Гулкий звон голосов, скрежет монет, кашель и вздохи. В неудобные кресла опустились две девушки – совсем молодые, даже юные. Им по 17, 18 лет. Боже, их лица – прекрасны! Как спелые наливные яблоки!

Канун Нового года. И у них, видимо, удивительные планы на грядущую неделю и рождественские праздники. Одеты в спортивные костюмы. Возможно, их ждет лыжный уикенд! Говорят о парнях. Улыбаются, их улыбки искренни и женственны, их жизни не обременены никакими проблемами. Проблема взрослых. Они не страдают от неудачного замужества, изматывающей работы, тесного логова квартиры, обманчивых надежд на отдых за границей. У них есть «СЕГОДНЯ» – яркое, солнечное, чавкающее эмоциями. И не без разочарований... но легкомысленных, не фатальных. Они верят в любовь, даже отрицая ее. У них – белая кожа, нежная, тонкая, без морщин, прыщей и отеков. Блестящие, яркие-яркие глаза, живые, горящие. Горящие и говорящие. О том, что их жизнь впереди! И они возложили на нее много-много желанного! Они верят, что все просто – наивные. Но в их наивности исчерпывающая жадная привлекательность для мужчин. Нет никакого жизненного багажа! Чертовски радостны, залиристо смеются. Они так счастливы, они так молоды! И так красивы. Украшены кистью жизни. Ведь жизнь – обратная монета твоего отношения к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.